

ЕВГЕНИЙ ЩУРОВ

**И Я ВИДЕЛ
И СВИДЕТЕЛЬСТВОВАЛ**

Skleněný
mústek
2016

Skleněný můstek s.r.o.

Vítězná 37/58, Karlovy Vary

PSČ 360 09 IČO: 29123062 DIČ: CZ29123062

СОДЕРЖАНИЕ

ГЛАВА ПЕРВАЯ ЗНАКОМСТВО С НЕПОЗНАННЫМ

ГЛАВА ВТОРАЯ ПРОКАЗЫ МОЛОДОСТИ

ГЛАВА ТРЕТЬЯ ИЛЛЮЗИЯ ВСЕДОЗВОЛЕННОСТИ

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ ПРЕДЧУВСТВИЕ ВЛАСТИ

ГЛАВА ПЯТАЯ ВЛАСТЬ

ГЛАВА ШЕСТАЯ НЕЧАЯННАЯ ВСТРЕЧА

ГЛАВА СЕДЬМАЯ ВОЗРОЖДЕНИЕ

©Все права автора охраняются законом об авторском праве.
Копирование, публикация и другое использование произведений
и их частей без согласия автора преследуется по закону.

© Евгений Щуров 2016

© Skleněný můstek s.r.o. 2016

ISBN 978-80-7534-088-7

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ЗНАКОМСТВО С НЕПОЗНАННЫМ

Жара ушла. Настал сентябрь, ранняя осень! Как подобное ежегодно случается в этих местах, согласно отсчета календаря, вечера вдруг стали прохладнее и воздух наполнился свежестью. Листва на деревьях, в большинстве своем, еще не потеряла свою летнюю красу, но в некоторых местах смена сезонов беспощадно перекрасила отдельные участки в красный и желтый цвета. Небо приобрело могучий и пронзительный голубой окрас, не как летом – блеклое от жары.

Около квартиры с массивной металлической дверью и глазком, в доме сталинского типа, стоял высокий, несколько сутулый, лысоватый тип, с лицом пожилого человека, лет семидесяти. Старик как бы раздумывал – звонить или нет. В конце концов, он решился и придавил кнопку.

– Кто? – спросил высокий женский голос в переговорное устройство.

– Моя фамилия Столяров. Мне назначено, – ответил старик.

Замок двери мягко звякнул, дверь открылась, и молодая, красивая девушка-шатенка, в просторном голубом сарафане, пропустила посетителя в квартиру.

В коридоре стоял положенный для подобных мест полумрак. По стенам коридора висели гравюры, как предположил Столяров, Дюрера, контрастно отличающиеся своей насыщенностью и яркостью, от сиреневых обоев. Гравюры были подсвечены встроенными светильниками, которые давали скудное освещение коридора.

Девушка провела старика в большую комнату, абсолютно темную, с массивными темно-бардовыми шторами, со множеством горящих свечей, дающих возможность рассмотреть интерьер: на столах, столиках, табуретках, декоративных пенечках, повсюду, где было возможно, оставляя еле уловимые проходы. В свете свечей мерцали зодиакальные, кабалистические знаки, похожие, бронзовые, массивные.

За одним из столиков, на котором стояло только три больших свечи и большой хрустальный шар, в массивном, покрытом белым покрывалом кресле, сидела молодая брюнетка, одетая в красный балахон. Ее роскошные волосы ниспадали по плечам,

ярко красная, в тон балахону лента перетягивала высокий лоб. Лицо девушки выглядело очень бледным, она слегка улыбалась.

– Присаживайтесь, здравствуйте – пригласила она, элегантно показывая рукой в кресло напротив нее. Кисть хозяйки была тонкая, пальцы удлиненные, как и ногти, покрытые красным лаком.

Столяров поздоровался и присел в такое же кресло, откинувшись на спинку. Он не озирался по сторонам, а с любопытством смотрел на хозяйку.

– Как Вас величать? – спокойным, низким, но чрезвычайно чистым голосом спросила она.

– Станислав Леонидович, – ответил Столяров.

– Меня зовут Ксения, – представилась гадалка. – Итак, что привело Вас ко мне? – мягко спросила Ксения.

Столяров заранее заучил те фразы, что он будет говорить экстрасенсу при аналогичном вопросе. Станислав Леонидович Столяров был образованным человеком: окончил Московский университет, филологический факультет, всю жизнь работал на кафедре русского языка, в филиале Уральского университета, в одном из уральских же промышленных городов, а потом и в самом Университете. Четыре года уже был на пенсии.

– Видите ли, последние пять лет я стал внезапно резко стареть. Мне сейчас шестьдесят четыре года, а выгляжу лет на семьдесят. С пятидесяти девяти лет началось. До того времени мне никто и пятидесяти не давал. И вдруг стали появляться морщины на лице, да так быстро, что я испугался: вчера не было, утром – новые морщины. Кожа начала увядать, так же стремительно. Обратился к врачам, ездил даже в Москву, Питер, все светила только руками разводили. При всем при том, анализы все в норме, даже холестерин. Печень, почки, сердце – норма. Делал даже магнитно-резонансную томографию головного мозга – все нормально! А внешне – продолжал стареть. Вот с гормонами, да, неполадки, с половыми. Тестостерон упал. Я понимаю, это естественно для возраста, но... хотелось бы еще активно пожить!

Сообщив девушке всю информацию о себе, почти скороговоркой, Столяров замолчал. Ксения смотрела на него, ожидая продолжения монолога.

– Ну, вот я и пришел к Вам, может, чем поможете...

Ксения внимательно глядела на посетителя, слегка накло-

нив голову. Правая ее рука гладила хрустальный шар, левая лежала на столе, Ксения медленно приподнимала и опускала указательный палец, к которому, наконец, приковала взгляд клиента.

Глядя на медленно движущийся палец, Столяров почувствовал расслабление, тяжесть в веках. Ксения медленно отняла правую кисть от шара и, как бы в задумчивости, стала плавно водить рукой над пламенем стоящих перед ней свечей. Столяров внезапно почувствовал, что ужасно хочется спать и закрыл глаза.

– Не спите, и слушайте меня, – голосом без модуляций, мягко сказала Ксения. – Я помогу Вам. Но при одном условии.

Она замолчала. Столяров тоже молчал, расслабленно, но не по своей воле, ожидая, что скажет дальше экстрасенс. Ему почему-то казалось, что сейчас речь пойдет о деньгах. Прошло еще несколько секунд в молчании. Столяров хотел задать вопрос, в чем же условие, но язык не слушался его. Наконец, Ксения заговорила:

– Повторяю, я помогу Вам. Вы помолодеете вновь и будете оставаться в одной поре до самой смерти. Но перед самой смертью Вы опять состаритесь, что и будет для Вас знаком очень скорого конца, может, в течение суток... Не спите! – Голос Ксении опять стал нормальным и Столяров открыл глаза.

– В чем же Ваше условие? Поймите, если это касается больших денег, я не богат. Но для меня нынешнее состояние катастрофично! От меня отвернулись многие мои знакомые, женщины, в частности. А для меня, старого холостяка, женская составляющая моей жизни весьма важна и... мне трудно об этом говорить, эта составляющая настолько важна, что мне нет смысла жить, если уж и Вы мне не поможете. Женщин мне не могут заменить ни книги, ни рыбалка, ни вкусная пища, тем более, алкоголь. Вот, такой вот я жизнелюб! Нет, конечно, я много читаю, люблю серьезное кино, поэзию, люблю рыбалку... Но когда я читаю, постоянно переключаюсь на мысли о женщинах... Ничего не могу с собой поделать! Я всегда был таким, а тут этакая напасть!.. Простите! Я заговорился. Так что за условие?

Ксения снова гладила хрустальный шар, но уже обеими руками, и глядела на пламя свечей. Она подняла голову и сказала:

– Вы ни при каких условиях не должны появляться в Церкви, даже на церковном дворе! Вот мое условие...

Ксения опустила взгляд на шар и замолчала.

— Ну, какое интересное условие, — расслабленно и даже улыбнувшись, сказал Столяров. Напряжение его спало. — Собственно, я и так не часто туда заглядываю. Я понимаю, что Церковь несет в нашем обществе функцию института нравственности, но не сами служители. Точнее, далеко не все. В общем, я не считаю этот институт крайне важным и необходимым для общества. Те же функции воспитания нравственности должны нести школа, родители, высшие учебные заведения, наконец. Когда я работал на кафедре и преподавал русскую и зарубежную литературу, тоже воспитывал нравственность у своих студентов на примере классиков литературы...

— Так Вы согласны? — тихо, но настойчиво перебила Ксения, подняв взгляд на Станислава Леонидовича.

— Пожалуй, согласен, — ответил Столяров.

— Так «пожалуй» или точно?

— Согласен! — твердо ответил он.

Выражение лица Ксении приобрело решимость. Она вдруг стала медленно подниматься с кресла, Столярову почудилось, будто она взлетает, настолько не изменилась ее осанка. И тут он, вглядевшись, увидел, что Ксения действительно приподнялась над поверхностью кресла, разглядел остающиеся согнутыми в коленках ее ноги, под красным балахоном. Так же медленно Ксения опустилась в кресло.

Столяров был шокирован и немного напуган. Но быстро испуг сменился уверенностью, что эта женщина сможет ему действительно помочь!

— Тогда, милостивый государь, приступим! — торжественно произнесла Ксения. — Кстати, как Вы думаете, сколько мне лет?

— Ну, я не знаю, — замаялся Леонидович, — лет тридцать...

Ксения засмеялась.

— Вы ошиблись ровно на столько же! — воскликнула она. — Мне шестьдесят!

Столяров изумленно смотрел на нее.

— Да-да, шестьдесят! Теперь Вы мне верите, что я смогу помочь?

— Сейчас не сомневаюсь!

— Хорошо! Мы с Вами должны на неделю уехать ко мне в загородный дом, где Вы и получите то, что хотели. Это возможно?

— Разумеется, — согласился он. — Только мне надо привести в порядок некоторые дела дома.

– Какие дела? – спросила Ксения. – Нет! Мы должны ехать сегодня. Некоторое время Вы посидите в другой комнате, у меня еще клиент, моя помощница Вас проводит. Затем мы поедем.

– Но мне надо поставить автомобиль в гараж!

– Ничего с Вашим автомобилем около моего дома не произойдет! – настойчиво и властно произнесла Ксения, глядя прямо в глаза Столярову.

– Хорошо, – согласился он, – Пусть будет так.

– Даша! – позвала Ксения. – Проводи гостя в кабинет.

Вошла та самая девушка, что встречала старика и пригласила пройти с ней. Столяров встал с кресла, ноги его были словно скованны путами, шел он медленно, пламя свечей еле заметно покачивалось вслед ему.

Даша провела его в другую комнату, предложила подождать здесь.

– Присаживайтесь на диван, – предложила она, – Вам будет удобно. Почитайте.

Девушка удалилась. Комната была довольно большая. У стены справа стоит огромный старинный диван, кожаный, с потрепавшимися деревянными ручками. Напротив дивана – широкий, тоже деревянный, низкий стол, без скатерти, вся поверхность которого покрыта книгами, журналами, газетами. Напротив дивана и столика во всю стену – книжный шкаф. Окно справа от дивана тоже занавешено тяжелыми, коричневыми портьерами. В каждом углу – большие керамические вазы с камышом. Света здесь было больше: в левом углу, рядом с вазой, стоит высокий светильник, причудливой формы, в правом углу от окна – такой же формы, несколько меньше. Письменный стол, большой, дубовый, резной, рядом – массивный старинный стул с высокой спинкой.

Столяров сел на диван, который оказался очень мягким и удобным. Сперва он хотел взять книгу со стола, лежащую ближе всего к нему, но его охватила такая истома, что он откинулся на спинку и закрыл глаза.

«В конце концов, что – Церковь? – рассуждал Станислав Леонидович. – Бог в сердце моем, какие-то привычные нам в миру православные обряды я не могу не соблюдать: ходить на поминки, например. Это мне не запрещено. Не запрещено перекреститься, помолиться... Только в Церковь не ходить! Достойное и недорогое условие. Хотя что-то ей, видимо, придется заплатить за эти тайные мероприятия в загородном доме».

Столяров действительно был небогат, хотя пенсии и дохода от сдаваемой в аренду родительской квартиры ему, живущему холостяком, вполне хватало. Часть месячного дохода Леонидович складывал на счет. Он не был гурманом, ел умеренно, выпивал редко, предпочитая сухое вино, не курил. Однажды был женат, причем долго, двенадцать лет. Но жена оказалась бесплодна. Впрочем, отсутствие детей сильно не напрягало ни жену, которая работала заведующей кафедрой химии в том же университете, ни Столярова, которому было спокойно жить, не обремененному собственными чадами. Он много читал, был увлечен работой, летом, с женой, путешествовали, по пятницам регулярно собирались с друзьями подискутировать, поесть, выпить. В общем, жизнь их была насыщена интеллектуальной и познавательной деятельностью. Через двенадцать лет они безболезненно разошлись. У жены была своя квартира, так что делить ничего не пришлось. На момент развода Столярову было тридцать два. Он, высокий красавец, без особого труда покорял сердца женщин и гулял напропалую, охраняя себя от любви, женитьбы и детей. С бывшей женой они остались в дружеских отношениях.

К великому удивлению коллег и друзей, через четыре года Станислав Леонидович защитил кандидатскую диссертацию, не являясь членом партии, и стал старшим преподавателем кафедры. Ему предложили место в университете, в областном центре, куда он и переехал, поменяв свою квартиру, с доплатой, на равноценную, двухкомнатную. Родители его были очень рады, что единственный сын стал чаще их навещать, вернувшись в родной город, а отец, начальник цеха на металлургическом заводе, подарил сыну новенькую «Волгу». Сам он ездил на стареньких «Жигулях». Через год родители погибли в автокатастрофе, и Столярову досталась в наследство еще и трехкомнатная квартира, большая, в старинном особняке постройки начала двадцатого века. Леонидович переехал в родительские апартаменты, свою квартиру стал сдавать внаем. Жизнь его пошла по проторенному руслу: женщины, книги, путешествия, встречи с друзьями. В конце восьмидесятых стал пассивным оппозиционером, писал полуреволюционные статьи в областную газету и продолжал оставаться неисправимым ловеласом. Вплоть до того момента, когда вдруг неведомая болезнь настигла его.

– Станислав Леонидович! – Даша осторожно потрясла его за плечо. – Просыпайтесь, пора ехать.

Столяров открыл глаза. Даша улыбалась ему.

– Вы уснули. Госпожа Ксения просит Вас собираться, пора ехать. Она освободилась.

– Госпожа Ксения! – повторил Столяров. – Негармонично звучит. Лучше мадам Ксения.

– Мне так велено называть, – мягко ответила Даша.

– А Вы, Даша, с нами поедете?

– Нет, меня Госпожа оставляет здесь.

– Жаль. Вы мне кажетесь симпатичной и доброй девушкой, – Леонидович автоматически отпустил комплимент молоденькой девушке.

Даша на самом деле была красива: стройная, фигуристая, молодая. Очень милое лицо, без макияжа.

– Мы еще встретимся, – сказала она, улыбаясь. – В загородном доме работает моя сестра-близнец, Катя.

– Приятная неожиданность, – комментировал Столяров.

Они вышли в большую комнату. Ксения стояла около своего стола. Оказалось, она довольно высокая, но ниже Леонидовича.

– Пойдемте, – предложила она.

– Я готов, поехали.

– Не страшно? – с улыбкой спросила Ксения.

– С Вами – нет, – любезно ответил Столяров. – Вам лучше зваться мадам Ксения.

Она взглянула на него с любопытством. Казалось, хотела что-то сказать, но промолчала.

Не попрощавшись с Дашей, Ксения прошла к выходу, за ней – Столяров.

– До свидания, – сказала Даша.

– До свидания, – вежливо ответил Столяров.

Они с Ксенией, молча, вышли на улицу; там Ксения направилась к стоящему на стоянке около дома черному джипу. Столяров следовал за ней.

– Садитесь рядом со мной, – пригласила она.

Столяров молча обошел джип и сел на сиденье. Пристегнул ремень. Ксения запустила двигатель, тоже пристегнулась, медленно двинулась со двора.

Только когда они выбрались на трассу, Станислав Леонидович решился заговорить:

– Далеко нам ехать?

– Минут сорок, если пробок не будет, – ответила Ксения. – Вы не голодны?

– Нет, спасибо. Я вообще неприхотлив в еде, – сказал Столяров. – Несмотря на то, что худой. Обычно люди такого склада довольно много едят.

– Это больше зависит не от конституции, а от зодиакальной судьбы. Кто Вы по Зодиаку?

– Я – Водолей. И знаете, когда читал свой гороскоп, в популярных изданиях, – уточнил Стас Леонидович, – нашел очень много сходства с собственным характером.

– Не удивительно! Звезды, планеты влияют на нашу судьбу больше, чем Вы себе представляете.

Ксения говорила спокойно и уверенно. Так же уверенно она вела автомобиль, не торопилась, но и не ползла в крайнем правом ряду, безукоризненно соблюдала правила.

Вновь истома и сонливость охватили Леонидовича, он прикрыл глаза. Кресло было очень удобным: обтекало тело и предлагало уснуть. Что со Столяровым и произошло – он уснул.

Снились ему летние пейзажи. Плотные, кружевные, белые-пребелые облака, на фоне неимоверно голубого неба, невысокие зеленые холмы, зажавшие между собой шуструю узенькую речку, очаги березок вдалеке и ощущение свежего ветерка.

Проснулся Столяров от легких толчков машины. Они съехали с трассы и сейчас пробирались по грунтовой дороге между высоченных сосен.

– Простите, я уснул. Долго мы ехали? – спросил Леонидович.

– Мы в пятидесяти километрах от города, не так далеко, – ответила Ксения. – Вам здесь понравится, очень красивая природа. Дом стоит около пруда.

– Люблю воздух соснового бора! – вздохнул Столяров. – Даже комары не надоедают.

– У нас нет комаров, – сообщила Ксения.

– Ну как же, у пруда, в сосновом бору, осенью, не может быть комаров? – удивился человек с лицом старика.

– Увидите сами. Скоро приедем. Не спите.

– Я и не собираюсь спать, – возразил Леонидович.

Ксения пронзительно взглянула на него, оторвав взгляд от дороги, и Столяров почувствовал, как веки его тяжелеют, смыкаются и он снова заснул.

– Проснитесь, Станислав Леонидович! – Ксения тормошила его за плечо и весело смеялась. – Что? Не собирались спать? А что же уснули?

– Не знаю сам, – удивленно признался Столяров. – Что-то непреодолимое заставило закрыть глаза.

– Простите меня, – улыбалась Ксения. – Это я заставила Вас уснуть. Вы были так самоуверенны, что спать не собираетесь, я и решила показать Вам, что далеко не все от самого человека зависит.

– Да-а, – протяжно сказал Столяров. – Вы сильный гипнотизер!

– Я не гипнотизер, – посерьезнела Ксения. – Не называйте меня так больше.

– А как Вас называть? Колдунья? Экстрасенс?

Ксения помолчала немного. Машина стояла около большого кирпичного особняка, с причудливыми формами подъезда, крыши, кованых чугунных ворот. Кирпичный же забор был высок, метров трех, не меньше. Столяров, словно забыв про свой вопрос, повернул голову от Ксении, разглядывая сквозь ворота дом.

– Зовите меня просто Ксения, – после молчания тихо сказала женщина. – Для Вас я просто Ксения.

– Хорошо, – согласился Столяров. – Тогда и Вы зовите меня просто Станислав. Хотите – Стас, я привык. Мы же с Вами почти ровесники, как Вы утверждаете, хотя – не верится! Вы так молодо выглядите.

– Скоро Вы тоже будете так выглядеть,.. Стас, – Ксения как бы проверила имя на вкус, повторила: – Стас. Неплохо звучит.

– Вы что, раньше не встречали такого имени?

– Отчего же, конечно встречала. Я пробую его применительно к Вашей персоне.

– Ох уж, моя персона! Старчеством обременёна, – импровизировал Столяров.

– Вы пишете стихи? – спросила Ксения.

– Да так, балуюсь иногда, – честно ответил он.

– Почитаете мне?

– Если Ваш слух выдержит горячечный бред старика, облеченный в стихотворную форму – пожалуйста.

– Не унижайте себя, – предостерегла Ксения. – Может, мне понравится?

– Буду рад! – ответил Леонидович.

– Хорошо! Пойдемте в дом, – предложила Ксения, выходя из авто.

– А машина? – спросил он.

– Садовник загонит. Он сейчас занят. Пойдемте.

Они подошли к воротам. Тотчас откуда-то появился мужчина лет сорока, с небольшой бородкой и длинными, с проседью, волосами, в свободного покроя светло-сером костюме. Он отпер калитку, поклонился слегка, пропуская Ксению и гостя.

– Здравствуйте, мадам, – еще раз поклонился он. – Здравствуйте, мсье.

– Здравствуй, Владимир, – приветствовала его Ксения. – Что это ты меня так назвал?

– Этот человек говорил, что вместо «госпожа» Вам больше к лицу будет «мадам». Мадам Ксения!

– Ты уже услышал, негодяй! – беззлобно произнесла она и представила мужчин друг-другу. – Это мой талантливейший ученик, Владимир. А это, пусть будет мсье, Станислав.

– Очень рад, очень рад! – Владимир тряс протянутую руку Столярова.

– Я тоже рад знакомству с таким читателем мыслей на расстоянии, – Столяров удивленно рассматривал этого человека. Как же он мог узнать, что я говорил Даше? Может, она позвонила ему?

– Станислав! – обратилась Ксения. – У нас здесь нет сотовых телефонов. Я и Вас попрошу сдать свой телефон мне на хранение.

Столяров на мгновение опешил: эта дама еще и мысли читает!

– Не у всех и не везде, – вслух произнесла Ксения. – Не бойтесь своих мыслей. Думайте о чем хотите. В городе у меня нет такой чувствительности к мыслям окружающих, а здесь появляется. Но я не буду злоупотреблять своей способностью по отношению к Вам, Стас.

– Спасибо, – чуть испуганно сказал Леонидович.

– У меня здесь многие способности усиливаются, – добавила она. – Вы еще это увидите. В будущем, скором будущем.

Столяров промолчал, он был потрясен.

– А теперь пройдемте в дом, – пригласила Ксения. – Владимир покажет Ваши апартаменты.

Красный балахон Ксении полностью скрывал все тело, даже

щиколотки. Но земли не касался таинственным образом и края балахона были абсолютно чистыми. Леонидович отметил это машинально: как в любой красивой женщине, в Ксении, он пытался отыскать очертания фигуры, полная она или худенькая – понять было невозможно. Только ухоженное лицо, на природе уже не бледное, предполагало наличие стройности и достоинства форм женщины.

Ксения опять шла впереди, за ней – Леонидович, сзади шагал Владимир.

На пороге дома, при их приближении, появилась девушка – точная копия Даши! Столяров уже понял, что это Катя, ее сестра. И одета она была как Даша. Не зная сути, можно было предположить, что Даша оказалась здесь таинственным образом.

– Здравствуйте, мадам Ксения, здравствуйте, мсье, – приветствовала Катя хозяйку и Столярова.

– Здравствуй, Катя. Познакомься, наш дорогой гость, Станислав Леонидович, прошу любить и жаловать, – представила Столярова Ксения.

– Очень приятно, – с улыбкой милой и открытой произнесла Катя. – Прошу в дом.

Катя открыла дверь и пропустила компанию вперед, сама зашла следом.

Они вошли в просторный холл, светлый и уютный от приятной расцветки занавесей. Между двух колонн впереди располагалась широкая лестница на второй этаж.

– Прошу! – весело сказал Владимир и повел Столярова за собой. Ксения с Катей остались стоять в холле. Леонидович краем уха услышал, что Ксения дает Кате тихие распоряжения.

На втором этаже они повернули направо. Коридор оказался широким, с одной и с другой стороны множились одинаковые массивные дубовые двери. В отличие от приемной Ксении в городе, здесь было светло, по стенам висели картины с пейзажами, написанные маслом.

Владимир провел Столярова почти до конца коридора, достал из кармана платок, вытер отчего-то вспотевший лоб, открыл незапертую дверь и пропустил Леонидовича вперед.

– Здесь Вы будете пока жить. Смотрите, очень удобно, все под рукой. При необходимости, если захотите, можете вообще не выходить. Туалет, ванная комната, столовая – в апартаментах, еду

можете заказать по телефону, он на прикроватной тумбочке, снимите трубку, Катя ответит, просите, что душе угодно, – Владимир поклонился с той же безобидной улыбкой на лице. Эта улыбка, казалось Леонидовичу, не слезала у Владимира с момента их встречи у ворот. «Довольно милый и приятный человек» – подумал он.

– Вас позовут к мадам Ксении и к обеду, располагайтесь, осваивайтесь – добавил Владимир и с очередным поклоном удалился.

Комната имела вид кабинета, если бы не массивная кровать, с балдахином, стоявшая слева у стены. В правом углу апартаментов, у окна, стоял письменный стол со всеми возможными письменными принадлежностями и компьютером, между столом и кроватью, посередине, на стене, располагалась плазменная панель телевизора. Всю стену напротив телевизора занимал книжный шкаф. Посередине правой стены находилась еще одна дверь. Леонидович открыл ее и вошел в соседнее помещение. Комната эта была меньше, ближе к окну стоял обеденный стол с шестью стульями, сервированный посудой на шесть персон. Следующая, от столовой, дверь вела в туалет и другая – в больших размеров ванну.

Ознакомившись со столовой, Столяров подошел к шкафу с книгами и стал разглядывать названия, наклонив голову надок. Тут обнаружилось собрание сочинений вперемешку: Кант соседствовал с Набоковым, Ницше, дальше – русские народные сказки, Ахматова, Маяковский, Пушкин, Достоевский, Большая медицинская энциклопедия, Диккенс, Твен, руководство по строительству дома, атлас мира, «Книга о вкусной и здоровой пище», иностранные словари, Мольер, Шекспир, Азимов, Стругацкие и даже «Справочник судоводителя маломерных судов».

«В конце концов будет что почитать, лежа под балдахином», – подумал Столяров.

Он прошел к письменному столу и включил компьютер. Интернет работал исправно, что показалось Столярову тоже странным: сотовых телефонов ни у кого нет, а сеть подключена. Он зашел в свою почту и стал читать письма.

Тут в дверь постучали.

– Да! – громко сказал Леонидович.

Дверь открылась и вошла Катя:

– Мсье, мадам Ксения просит Вас отобедать с ней в нижней столовой. Я провожу Вас, если не возражаете.

– Могу ли я возразить? – Леонидович улынулся. – Настолько гостеприимный дом! Конечно, пойдемте. Только руки помою.

Выключив компьютер, Столяров прошел в ванную комнату, вымыл руки. Катя стояла у двери и ждала его.

Они вместе спустились на первый этаж. Катя шла впереди и старый хрыч Леонидович залюбовался ее стройной фигуркой, ножками. «Да, с Дашей они несомненно близняшки», – думал Столяров. Ему никогда не приходилось крутить роман с близняшками. «Эх! Помогла бы мне Ксения! Пожил бы еще!»

Катя провела его через холл налево и толкнула еле заметную дверь в стене. Дверь открылась и взору Столярова представила потайная столовая, где его уже ждала Ксения, одетая в черное нарядное платье, чуть ниже колен, украшенная бриллиантовыми колье и подвеской. На пальце сверкал крупный бриллиант в оправе белого золота.

– Присаживайтесь, Станислав, – пригласила она. – Пообедаем вместе, обсудим наш план. Катюша, мне – как всегда. А что желает Станислав Леонидович?

– А что можно заказать?

– Все, что пожелаете, – ответила Катя.

– Тогда, овощной салат и жареную говядину.

– Хорошо, будет исполнено, – улыбнулась Катя и вышла из столовой в другую дверь.

– Станислав, – обратилась Ксения. – Я выпью немного сухого вина, но Вам сейчас не предлагаю. Вы начинаете принимать специальный отвар, один из компонентов для омоложения. А завтра можно и вино! Остальные процедуры будут проводиться в течение недели. Может, в последний день пребывания здесь, Вы проведете в другой комнате, точнее, в избушке, в конце нашего парка, у реки, впадающей в озеро. Ляжете спать и утром проснетесь молодым, с восстановлением всех утраченных функций организма. При условии, что будете выполнять все мои рекомендации.

– Конечно, Ксения! – Леонидович слушал ее заворожено, с появившимся откуда-то восторгом перед этой женщиной. – Я буду послушен, как самый прилежный ученик! Только скажите мне, сколько все это будет стоить?

– Я же Вам говорила: денег с Вас не беру, условие Вы слышали, надеюсь, повторять не надо?

– Нет, я все помню. Спасибо, Ксения! Никогда не забуду Вашу доброту!

Ксения загадочно улыбнулась.

– Вот и хорошо. А теперь давайте кушать.

В то же мгновение дверь в стене открылась и вошла очень милая молоденькая служанка, невысокая блондинка с едва вьющимися волосами, в голубой полупрозрачной кофточке, светло-серой юбке выше колен, белом кружевном фартуке. Стройные ножки были обуты в белые туфельки на каблуке. Перед собой она катила сервировочный столик, на котором стояло множество никелированных кастрюлек, сосудов.

К удивлению Столярова, девушка поставила перед ним большой сочный кусок только приготовленной горячей дымящейся говядины. С момента же заказа прошло не больше пяти минут!

Подошедшая вслед Катя поставила перед Столяровым бокал с красного цвета напитком.

– Спасибо, Катя, – поблагодарил он. – Ваше здоровье, Ксения!

– Благодарю, Станислав! И Ваше здоровье!

Они приступили к обеду. Ксения ела запеченную рыбу с белым соусом и зеленью. К хлебу не притрагивалась. Перед ней стояли фужер с вином и высокий стакан с морковным соком.

– Как Вам понравилась комната? – спросила она.

– Прекрасно! Полная автономия! И книги, это моя страсть, – ответил Столяров. – Мне почти неинтересно современное телевидение, может, некоторые каналы, «Культура» там, «Дождь», изредка – отечественные боевики, для релаксации и восстановления status quo в душе. В отличие от американских экшнов, в наших – добро не всегда побеждает зло, а это, к сожалению, правдиво.

– Почему «к сожалению»? – вкрадчиво и осторожно спросила Ксения. – Мне кажется, что зло, как социальное явление необходимо в нашем мире, зло выбраковывает слабых, часто не дает им возможности подняться по ступеням служебной лестницы. Без явления зла в мире жизнь стала бы совсем неинтересной! Представьте себе: полное отсутствие антагонизма, окончание творения мировой истории. История человечества, во все времена, была замешана на борьбе добра и зла. Думаю, примеров приводить не следует?

– Согласен! А еще мне кажется, что олицетворением зла в

мировой истории является женщина, простите, что задеваю Ваших соплеменников, простите за прямолинейность. Я весьма люблю женщин, но поглядите: мировая история, в огромном числе событий – это сражение мужчин между собой за право обладания той или иной женщиной. На любом уровне. В низах, и на самом верху, среди тех, кто нашу историю творит.

– Вы делаете мне комплимент своими высказываниями! – улыбнулась Ксения.

– Рад, что угодил Вам!

Столяров отпил из бокала напиток и продолжил трапезу. Мясо оказалось изумительным: мягкое, сочное, вкусное, оно таяло во рту, оставляя чудесный аромат приправ. Вкусным был и напиток, слегка терпкий, богатый вкусовыми гаммами. Хлеб был теплым и мягким, будто его недавно достали из печи.

Ксения позвонила в маленький колокольчик, стоявший на столе возле нее. Тотчас вошла Катя.

– Катюша, подавай десерт.

– Хорошо, мадам.

– Думаю, Вы, Станислав, не откажетесь от мороженого?

– Не откажусь, Ксения. Сегодня не откажусь. Вообще-то не очень его люблю, но мне кажется, в Ваших владениях все необычайно вкусно и красиво!

– Вы осыпали меня комплиментами, Станислав! – дама вновь улыбнулась. – Вы ловелас! Ну, тем приятнее будет посмотреть на Вас после ритуала омоложения.

– А когда мы начнем? – тут же спросил Столяров.

– Мы уже начали, – сообщила Ксения.

– Да Вы что? Я ничего не заметил.

– Этот ритуал предполагает не только прием снадобий и процедур, но и удобную, комфортную обстановку, беседы, пояснила Ксения. – Мне кажется, у Вас складывается хорошее настроение.

– Еще бы! – воскликнул Леонидович. – Душа моя точно немало помолодела. Если так пойдет дальше, впаду в детство!

Ксения засмеялась.

Катя принесла десерт. В глубоких фарфоровых тарелочках лежали по три больших разноцветных шарика мороженого, посыпанных кокосовой стружкой и облитых сиропом красного цвета.

Ксения уже закончила есть рыбу, отпила глоток вина, и придвинула к себе мороженое. Леонидович продолжал смаковать мясо, запивая его напитком.

– Вы быстро осваиваетесь в незнакомом месте, – констатировала Ксения, маленькой серебряной ложечкой отправляя десерт в рот.

– Да. Когда я был молод, никогда не комплексовал в новых компаниях, но и не старался особо завоевывать авторитет развязностью. Хотя и кажусь болтуном, предпочитаю слушать, вступать в дискуссию, только внимательно выслушав оппонента.

– Вы не кажетесь болтуном. Вполне нормальный человек. Пока. Скоро Вы станете исключительным.

– В каком смысле – исключительным? – осторожно спросил Столяров.

– В смысле того, что Ваш возраст де юре будет значительно отличаться от возраста де факто, – таинственно и торжественно возгласила Ксения.

– Буду весьма Вам обязан! – не менее торжественно ответил Леонидович.

– Не иронизируйте! Пока Вам это не идет – полный дисбаланс души и тела.

– Ксения! Никакой иронии, может, немного пафоса! Я чувствую себя как первый космонавт, этакая нервная веселость, вот и все. Отчаянно верю Вам и немного боюсь!

– Никакого страха! Все пройдет безболезненно и удачно... Вы не первый, – тихо добавила женщина.

– Позвольте узнать, сколько же нас, простите, вас, таких?

– Много, Станислав, много по всей земле. Я же не одна этим занимаюсь.

– А Вы сами себя омолодили или кто-то другой?

– Моя наставница. Ее уже нет в живых. Она научила меня всему, что я умею. А могу я многое! Смотрите!

Ксения вышла из-за стола, стала сбоку от Столярова, и, приподняла голову несколько кверху. Столяров смотрел на ее лицо и жевал последний кусочек мяса. Вдруг Ксения стала медленно приподниматься в воздухе! Она оторвалась от пола на полметра и так замерла в полной тишине. Леонидович от крайнего изумления перестал дышать и жевать. Ксения наклонила голову вниз и с легкой улыбкой смотрела на ошарашенного мужчину. Так же медленно она опустилась на пол и села за стол, взяв в руки бокал с морковным соком, маленько отпив.

– Дышите, Станислав! – засмеялась она. – Сеанс магии окончен!

Леонидович задышал и нервно дожевал мясо. Схватил со стола бокал и допил остатки, после чего откинулся на спинку стула.

– Вы чародейка! Сказочное волшебство! – Столяров захлебывался от охватившего его восторга и немного – страха перед этой ведьмочкой.

– Ну-ну, Станислав Леонидович! Не надо меня ведьмочкой обзывать! – Продолжала смеяться Ксения.

Столяров напрочь забыл, что она спокойно читает его мысли и разговаривает с ним вслух только потому, что он сам читать мысли не умеет. Он несколько успокоился и подумал, что можно вообще не разговаривать с Ксенией и Владимиром: он, этаким молчун, а они с ним разговаривают. Прикольно!

Леонидович и Ксения принялись за мороженое. Ксения ела с удовольствием.

– Станислав, – Ксения чуть отставила мороженое и продолжила: – Во-первых, общайтесь со всеми как с обычными людьми. Чтение мыслей очень тонкий процесс и многое в понимании мыслей другого человека зависит от четкости или разорванности его мыслительных особенностей. Во-вторых, доедайте мороженое до конца! Вкусно и полезно! Мы делаем мороженое сами, никаких консервантов, чистое молоко... А после обеда отдохнете и займемся Вашим здоровьем.

– Готов!

– Вот и хорошо! Катя Вас позовет. Приятно мы провели время за обедом?

– Разумеется! И обед, и Ваши чудеса! Все превосходно! Буду ждать!

Ксения встала из-за стола и пошла к выходу. Леонидович еще приканчивал мороженое.

По окончании обеда, он встал и тоже пошел к выходу. На стене, справа от потайной двери, висело зеркало. Столяров невольно подошел к нему и на себя взглянул: все тот же старик! Но тут его внимание привлек собственный лоб. К удивлению Леонидовича, на лбу вроде разгладились глубокие прежде морщины. Он еще раз, внимательно, осмотрел эту часть лица. Действительно, морщины не так бросались в глаза, как прежде. «Ну что? Уже начались чудеса в моем организме? Так скоро?»

Он вышел из столовой и побрел к себе. По дороге ему никто

не встретился. В доме было очень тихо, будто дом стоял совершенно пустой.

В своей временной квартире Леонидович прилег на кровать. Тут же встал. Подошел к книжному шкафу и выбрал томик стихов Есенина. Вернулся на кровать, открыл книгу примерно посередине и стал читать:

«Вы помните, Вы все, конечно, помните,
Как я стоял приблизившись к стене,
Взволновано ходили Вы по комнате
И что-то дерзкое в глаза бросали мне...»

Столяров читал, глаза слипались, сильно клонило в сон. Вскоре он заснул.

Снился ему чрезвычайно занимательный сон: он сам, молодой еще, в окружении умнящих красоток всевозможных мастей, раздает автографы, словно знаменитость, звезда мирового уровня, удачно шутит, все смеются, постоянно мелькают и ослепляют его вспышки фотоаппаратов. Он удачен во сне и знаменит! Подходит к зеркальной двери отеля, смотрит в нее: потрясающе интересный высокий, с соломенного цвета удлиненными волосами, мужчина, лет сорока... Вокруг него нимфы, русалки, амазонки соревнуются в красноречии, между собой, с ним, Леонидовичем, многообещающе подмигивают и откровенно зовут к уединению... Сон красочный, великолепный!

Следующий, после краткого пробуждения. Пейзаж. Большое озеро, тихое, ослепительно зеленая трава в обрамлении сонового леса. Даже пение птиц слышалось и легкий ветерок ощущался. До чего обалденная картина! На окраине леса – избушка, маленькая, аккуратная, рядом колодец, около которого сидит медведь, как будто кого ждет. На пробежавшего мимо зайца медведь даже головы не повернул...

Проснулся Столяров от легкого стука в дверь. Вставать не хотелось.

– Войдите, – громко пригласил он.

На пороге стояла Катя, или Даша, до того девушки были похожи!

– Мсье, Вас просит мадам Ксения спуститься вниз. Она будет ждать через десять минут. – Катя поклонилась слегка и вышла, прикрыв за собой дверь.

– Спасибо, Катюша!

Леонидович потянулся в кровати, томик Есенина свалился на пол. Он встал, поднял книгу, положил на стол и пошел умыться после сна. Сколько он спал, понять не мог. Ему казалось, что в этом доме время не имеет ни значения, ни своего отсчета. «Действительно, я нигде не видел часов!»

Холодная вода отогнала сонное сознание Столярова и он бодро пошел навстречу своей новой жизни. Так он был уверен в Ксении!

На сей раз в холле, на первом этаже, стояли два кресла, в одном из которых сидела Ксения. Она уже переделалась после обеда. На ней был довольно открытый, свободного покроя, сарафан, чуть ниже колен. Открывшиеся взору Столярова красивые очертания ножек, венчали изящные туфельки на тонком каблучке.

– Присаживайтесь, Стас! – пригласила Ксения.

– Благодарю, – Леонидович опустил в кресло напротив хозяйки.

– Отдохнули хорошо?

– Да, чудесно! Безмятежным сном младенца, – улыбнулся Столяров.

– Скажите, Стас, у Вас есть какая-нибудь жизненная позиция?

Старик Леонидович, Станислав Столяров, задумался. Давно ему не задавали таких вопросов! Да и сам давно не думал о собственном жизненном кредо. Кто он? Правдолюб или лжец, трудяга или лентяй? Проектер или реалист?

– Женщины, книги, музыка, – ответил он крайне несерьезно, понимая, что Ксения все равно уловила его настоящие мысли.

На удивление, Ксения приняла ответ таким, как он есть.

– Давайте, начнем с конца. Какую же музыку Вы предпочитаете?

– Старый, добрый рок! Uriah Heep, Deep Purple, Queen, Sparks, Slade, ну, и так далее. Эта музыка совершенно невероятно поднимает мне самое поганое настроение.

– Согласна с Вами! – воскликнула Ксения, оживившись даже, и, показалось, еще помолодев. – Музыка нашей молодости!

– Да-да, я не забыл, что мы с Вами почти ровесники! – улыбнулся Столяров. – Не сердитесь, что напоминаю Вам о возрасте!

Ксения продолжала оставаться в оживленном настроении.

– Ничуть! Для всех людей, наш возраст – это наша внешность. А насколько мы, с нашей внешностью, житейски мудры, наше внутреннее дело, – весело продолжала она. – И еще! Не советую Вам, в общении с другими людьми, после того, как обретете молодость, говорить о настоящем возрасте. В лучшем случае, сочтут за шутку. А если будете доказывать – в лучшем случае уже станут считать, что Вы – психопат.

Женщина засмеялась. Вместе с ней смеялся и Леонидович, так непринужденно повела себя Ксения. Столярову стало казаться, что у них начинают складываться дружеские и доверительные отношения.

– Так оно и есть, милый Стас! – смеялась Ксения, прочитав его мысль. – Я этому очень рада! И еще хочу Вас спросить: вы не курите?

– Курил. Пока не начал катастрофически стареть. Бросил, но все без толку, – признался Станислав. – Вот пять лет не курю, а тянет, даже снится!

– С завтрашнего дня Вы можете спокойно курить и принимать алкоголь, эти маленькие человеческие радости Вам уже не повредят! – торжественно сообщила Ксения. – Какие сигареты Вы предпочитаете? «Marlboro»?

– Точно!.. Ах, да! Вы же читаете мои мысли!

– Простите, Стас! Постараюсь больше этого не делать, только по необходимости, для процесса омоложения. Завтра Вам привезут сигареты, а вино у меня всегда есть, на любой вкус. Устроим завтра, по этому поводу, пикник?

– С удовольствием, милая Ксения! – Леонидовичу все больше нравилась эта молодая женщина. Порой, он забывал вовсе, что выглядит стариком, по сравнению с ней, и чувствовал внутри себя потребность во флирте с красавицей.

– А Вы слышали такие группы, довольно редкие, как 10СС, Supertramp?

– Слышал, но с их творчеством почти не знаком, – смутившись, ответил Столяров.

– Я Вам дам их послушать сегодня, уверена, Вам понравится! – Ксения просто очаровывала старика Леонидовича. – Серьезные, содержательные тексты и своеобразный стиль.

– Весьма признателен, Ксения! Воспользуюсь Вашей любезностью вечером.

Они продолжали оживленно беседовать о музыке, о чем-то спорили даже. Так продолжалось довольно долго. Наконец, Ксения спросила:

– Ну, а второе «кредо», книги? Что Вы любите читать?

– О! Я же филолог, по образованию! Читаю все подряд, что попадется, но предпочитаю серьезную литературу, – Столяров не надолго задумался. – Даже не могу сказать, какому жанру литературы могу отдать предпочтение!

– Тогда, о женщинах?

– Интересное у меня ощущение! Никогда в жизни не говорил о женщинах с женщиной, к тому же, такой красивой, – не сдержался, и отпустил комплимент Столяров.

– Спасибо, Стас! То, что Вы видите во мне женщину, очень хороший признак надежного возвращения к молодости. Вы, по-видимому, давно не делали комплиментов дамам?

– Ксения! – воскликнул он. – Со мной это впервые за пять лет! Пять лет я не делал комплименты женщинам! Кому приятно слышать слова восхищения из уст дряхлого старика?

– Ничего, скоро Вы вернетесь к активной жизни, в новом качестве, – уверила Ксения. – Только Вам необходимо определиться с местом жительства.

– В каком смысле? – не понял Столяров.

– В том смысле, что Вы будете отвечать соседям, когда вернетесь сильно помолодевшим. Вам никто не поверит, что Вы – это Столяров Stanisław Леонидович, только голос останется, ну, и небольшое сходство. Продумайте эту проблему, а она, точно, возникнет!

– Да, действительно! На радостях и не подумал об этом!

– Хорошо, рассказывайте о Ваших отношениях с женщинами, до болезни.

– А что там рассказывать? После развода с женой, честно говоря, и до, гулял постоянно – Леонидович откровенничал. – Первая любовь, как всегда, была несчастной. А после, промучившись с год, стал выстраивать свои отношения с женщинами на простой основе: погулял – ушел, чтобы не привязываться. Как-то все же связался с будущей женой, мы вместе работали, смотрю, «удобная» для семейной жизни, вот, и женился. Она бездетной оказалась, да я и не переживаю по этому поводу. Мирно разошлись, а я продолжил свои похождения. Не могу без женщин!

Ксения внимательно слушала, сидящего перед ней старика, и думала, какой же он был в молодости? Наверняка, красавец! Высокий, начитанный, джентльмен, умница. «Посмотрим, через недельку!»

– А Вам не жалко было брошенных женщин?

– Жалко! Всегда их жалел, и старался сделать расставание безболезненным. Впрочем, я всегда намекал им, что вместе мы не навсегда, тем более, не собираюсь жениться! Все честно!

– Опасный Вы человек! – опять засмеялась Ксения.

– Ну, что Вы? – воскликнул он. – Вот, я сейчас открыл для себя собственную жизненную позицию! Оказывается, я ужасный эгоист! Получается, что я – мститель за себя. Мститель женщинам! Вообще, мне сейчас кажется, что в мире идет постоянная борьба не только добра со злом, но и борьба между мужчиной и женщиной.

– Что Вы имеете в виду? – заинтересовалась Ксения.

– Не имеет значения, кто олицетворяет собой добро, а кто – зло, мужчина или женщина. Сложно сделать однозначный вывод. Мужчина всеми средствами пытается подчинить себе женщину, чтобы гордиться ею, хвастаясь своим «сокровищем», защищать её от посягательства других самцов. Женщина тоже пытается подчинить себе мужчину, только совсем для других целей – для продолжения рода. Чтобы нарожать себе отпрысков, забыть про мужа, и кудахтать над детьми всю оставшуюся жизнь!

– Интересно, интересно! – Ксению заинтриговали рассуждения старика. – Продолжайте!

– Женщине от мужчины нужны две вещи: деньги и дети, или то и другое, в идеале. А образ «принца на белом коне» они создали себе давно, и бессознательно примеривают этот образ к другим мужикам, даже будучи замужем. Потому, основная часть женщин, прожив какое-то время с одним мужчиной, и найдя в нем даже небольшую горстку пороков, без жалости и сожаления убегают к другому, чтобы вновь примерить этот образ «принца на белом коне». Потом примеривает на третьем, четвертом... А знаете, почему некоторые женщины живут с одним мужиком?

– Почему же, Стас?

– Да из жалости! Все-равно, бегает налево, пусть в мыслях, в поисках «светлого образа», чтобы хоть помечтать и помотать сопли в платок от несчастной любви! – Леонидович разошелся в

своих размышлениях. – А мы-то, мужчины, удивляемся! Почему она меня бросила? Что я такого сделал? А если и сделал, то почему нельзя было простить? Да ей надо срочно попробовать другого самца, ты не вписался в её образ, вдруг другой окажется тем, кого она создала в своей башке, в ранней юности! И от другого детей нарожать... Инстинкт! Наши проступки – только повод!.. Женщины выбирают себе мужей, похожих на их отцов? Да блеф все это, чушь! Женщины просто всю жизнь выбирают и перебирают, беспокойные, а так как идеала в природе не существует, начинают успокаивать себя в детках.

– А мужчина? – спросила Ксения.

– Что, мужчина? – не понял Столяров.

– Мужчина, не является носителем зла вовсе?

– Мужчина оказывается или жертвой, или таким бессердечным ловеласом и эгоистом, как я, – улыбнулся Леонидович.

– Какая-то женоненавистническая философия! – тоже улыбнулась Ксения. – Что ж, каждый имеет право на свою точку зрения.

– А позвольте поинтересоваться, Ксения? У Вас-то есть на этот счет свое мнение?

– Конечно, Стас! Я тоже считаю, что зло заложено в женщине, как первородный грех. Первой-то согрешила она!

– Значит, Вы меня понимаете! И на моей стороне?

– На Вашей, конечно! – женщина так мило улыбалась Леонидовичу, что тот вовсе забыл, как выглядит.

– Вы очаровательны, милый друг! – воскликнул он.

– Спасибо, спасибо, Стас! – Ксения встала с кресла, вскочил и Столяров. – Приглашаю Вас на прогулку, там и продолжим.

– За Вами – в огонь и воду! – продолжал болтать он. – Идемте!

Вечерело. Тепло осеннего погожего дня пошло на убыль. Ксения, перед выходом на улицу, накинула широкий платок, предложила что-нибудь накинуть и Столярову, у пруда может быть прохладно. Тот отказался, прохлады не боится.

– Смотрите, потом не сетуйте, – предупредила Ксения. – А то у Вас в комнате, в платяном шкафу, есть все для осенних прогулок, как раз на Вашу комплекцию и рост.

– Понятно, волшебством все предусмотрено!

– Конечно! Я же в ответе за Вас, на эту неделю! Вы мой гость и пациент.

– Вы очень любезны!

Молча, они прошли по дорожке в сторону опушки леса, где начинался пруд. Поодаль, виднелась избушка, надо же, такая же точно, что во сне Леонидовича! Не хватало медведя. В нескольких метрах от пруда стояли пара скамеек со спинками. Ксения предложила посидеть.

Некоторое время, оба, молча смотрели на гладь воды, с отражающимися в ней лучами вечернего солнца. Красота неописуемая! Вдали, на другой стороне пруда, чернел сплошной массив леса. Комаров, правда, не было.

– А комаров-то и правда, нет, – нарушил молчание Леонидович.

– Да, я их всех вывела, – буднично ответила красивая спутница Столярова. – Хотите искупаться? Вода теплая.

Столяров смутился.

– А Вы не смущайтесь, – тихо сказала Ксения. – Я с Вами искупаюсь.

Она внимательно посмотрела на мужчину.

– Но, я... не экипирован! – растерялся Столяров.

– А мы будем голышом плавать! – Ксения засмеялась, вскочила со скамейки и стала быстро раздеваться. – Давайте, давайте! Это купание входит в процесс омоложения!

Леонидович стоял и смотрел на обнаженную, чудесную фигуру Ксении, которая уже повернулась к нему спиной и шла к воде, в лучах заходящего спять светила, направленных в лицо Станислава.

– Вы же за мной, как Вы сами сказали, и в огонь, и в воду? – Ксения обернулась, смеясь. – Прочь стеснение, и – за мной!

Она уже зашла в воду и медленно поплыла к середине пруда.

Леонидович решился! Он скинул с себя кроссовки, джинсы, футболку и легкую курточку, затем стянул плавки, и побежал к воде, вслед за этой ошеломительно красивой волшебницей.

Вода, действительно, была теплой. Он быстро плыл за Ксенией, и почти настиг ее минуты через три. Она повернулась к нему лицом.

– Вы хороший пловец! – смеялась она, медленно работая руками. – Окунитесь с головой, видите, вода чистейшая!

Голова у Столярова немного кружилась: то ли от свежего воздуха, то ли от ощущения рядом с собой Ксении. Сначала он хо-

тел нырнуть, подплыть под водой к женщине, и обнять ее. Но тут же вспомнил о своей внешности и вообще, о глупости подобного мальчишества. А молодое, красивое тело Ксении манило старого плейбоя с невероятной силой!

Леонидович погрузился в воду с головой и там открыл глаза. Ему представилась потрясающая картина: видимость великолепная, дно, как в аквариуме, и на расстоянии нескольких метров – обнаженное женское тело! Дух захватило! Он вынырнул.

– Ну, как Вам понравилось все увиденное? – Ксения опять смеялась.

– У меня нет слов! – Леонидович протирал лицо рукой от воды. – Ксения, не подвергайте меня больше таким испытаниям! Я же мужчина!

– К Вам вернулось желание обладать женщиной, не взирая на внешность?

– И еще какое! – воскликнул Столяров.

– Значит, все в порядке! – Ксения показала рукой на берег. – Нам уже несут полотенца и пледы, поплыли! Будем ужинать на природе! Сегодня – еще без вина.

Они поплыли к берегу, рядышком. Столяров увидел, что там, на берегу, появился стол со скатертью, два громоздких стула. А на берегу их поджидала Катя, с полотенцами в руках.

Леонидович, почувствовав под ногами дно, стал выходить очень медленно, стесняясь стоявшей на берегу девушки. Ксения выходила из воды, и он опять, завороженный красотой ее тела, разглядывал молодую женщину, наслаждаясь очертаниями фигуры. Ксения повернулась к нему лицом, ничуть не смущаясь.

– Выходите, Стас, не стесняйтесь никого! Это же так естественно! – она уже взяла полотенце и вытиралась. – Хотите, Катя будет прислуживать нам обнаженной?

– Нет, что Вы, не надо! – скороговоркой запротестовал Столяров. – Выхожу!

На берегу Катя подала ему широкое полотенце. Он обвернул свою старческую наготу.

– Взгляните-ка на себя в зеркало, – таинственно проговорила Ксения, вытирая волосы.

Катя подняла перед Леонидовичем средних размеров зеркало. Он взглянул, и сердце его учащенно забилося: на лице почти исчезли глубокие морщины, волосы несколько потемнели, глаза обрели былой блеск.

– Вот это да! – тихо вымолвил бывший старик. – Морщины уходят, правда?

Он повернулся к своей волшебнице. Та еще вытирала волосы и улыбалась.

– То ли еще будет! Вы должны стать сорокалетним, по моим планам! – Ксения завернулась в плед и села за стол. – Делайте так же и присаживайтесь, будем ужинать. Да, на свои руки поглядите!

Столяров молча взглянул на руки. На них исчезли старческие, коричневатые пигментные пятна! Так же, молча, он завернулся в плед, и сел на стул, рядом с Ксенией.

– Стас, не молчите, – улыбалась она. – Что будете есть?

Катя, стоя рядом, слушала заказ.

– Я потрясен, восхищен и повержен в шок! – Леонидович маленько очухался и заговорил. – Я съел бы рыбы. Карпа, запеченного, по-китайски.

– Со сладким соусом? – осведомилась Катя.

– Да!

– Отлично! – согласилась Ксения. – Я присоединяюсь к Вашему выбору. И еще, Катюша! Белый хлеб, немного сливочного масла, сливовый джем, мне – белое вино. И соевый соус!

– Да, мадам, – ответила Катя и ушла, забрав зеркало и полотенца.

Леонидович и Ксения остались вдвоем.

– Я Вам обещала новую музыку, – начала беседу Ксения. – Диск уже вставлен в проигрыватель, в Ваших апартаментах. Если желаете, на прикроватной тумбочке – наушники, плеер, с теми же группами. Обязательно послушайте!

– Обязательно послушаю! Ксения, а который час? – поинтересовался Столяров.

– Половина девятого, – женщина повернула голову к Леонидовичу. – Отчего Вы спрашиваете?

– Я не заметил в доме ни одного хронометра, даже там, где логически напрашивается присутствие часов, в холле, например.

– Время не материально, Вы же знаете! – стала пояснять Ксения. – Это человек придумал условные отрезки течения жизни для собственного удобства. Когда Вас не было на свете, не существовало и времени. Для Вас. Его не будет существовать и без Вас. Вы, конечно, замечали, что пресловутое время на часах иногда летит, иногда ползет очень медленно. Субъективные ощущение

ния! Важны только события, которые происходят в нашей жизни! Вмешиваясь в этот ряд событий, мы и изменяем скорость течения условного времени.

– Запутанно, не понимаю! А внутренние, биологические часы?

– У всех живых организмов существует механизм, по которому они определяют, что надо делать в тот или иной момент, относительно движения солнца. Не будем усложнять, это и есть, так называемые, биологические часы. На уровне клетки, органа, системы. Все запрограммировано в генах. Научитесь считывать генетический код на молекулярном уровне, вмешиваться в него – и Вы хозяин собственной жизни!

Леонидович вздохнул.

– Кто научит? Вот Вы умеете это делать, ну, я не знаю, на уровне нематериальном?

– Я Вам рассказываю только в общих чертах, – Ксения отпила вина. – Мир духов огромен настолько, что Вы себе не можете представить! Вы их не видите, я – вижу. Дух бестелесен, но может многое. Не только вмешиваться в сознание человека, но и производить физическую работу! Управлять духами – значит иметь большое влияние на окружающий нас, материальный мир. Плюс к этому, отлично знать астрологию.

– Простите, Ксения, но тогда получается, что Вы – всесильны?

Женщина засмеялась.

– Что Вы! Конечно, нет! Но в силах творить многое! – Ксения немного подумала. – Я не хочу Вас пугать своими возможностями.

Леонидович сидел, расслабленный от окружавшей его обстановки, и попросил, все-таки:

– Ну, сотворите сейчас что-нибудь!

– Ладно! Загадывайте желание!

Он задумался, перебирая в уме возможные варианты. Наконец, попросил:

– Пусть, сейчас...

– В уме, мысленно! – перебила Ксения.

Леонидович не решался сконфузить свою благодетельницу невыполнимым желанием, потому, мысленно попросил, чтобы Катя, в купальнике, ну, к примеру, зеленого цвета, принесла сейчас ему чашку кофе капучино.

Ксения улыбнулась.

– Вы меня недооцениваете! Хорошо, пусть пока будет так!

Из дома, почти немедленно, вышла Катя, в изумрудного цвета бикини, в белых туфельках на высоком каблуке, с подносом в руках. Улыбаясь, она подошла к столику и поставила перед Столяровым чашку с ароматным кофе.

– Ваш кофе, сударь! – продолжала улыбаться девушка.

Леонидович сидел, потрясенный, не только произошедшим, но и красотой молодого, стройного тела Катюши. Ему подумалось, старому развратнику, коим он себя не считал, что было бы недурно поиграть в постели с Катей и Дашей одновременно.

– Стас, я буду ревновать! – весело сказала Ксения. – Вам не нравится моя фигура?

Столяров покраснел. Не может же он вечно помнить, что Ксения без труда читает его мысли!

– Простите, Ксения! Разумеется, Вы тоже безумно красивы! – неуклюже оправдался он.

– Да я не сержусь! Все естественно, мужчина также полигамен, как и женщина, – она обратилась к служанке: – Спасибо, Катюша, ступай за ужином!

Девушка слегка поклонилась и, покачивая бедрами, ушла в дом, захватив одежду Ксении и Леонидовича. Тот проводил ее взглядом и вздохнул, помотав головой, как бы отгоняя от себя фривольные мыслишки.

Принесенный Катей ужин поглощался на свежем воздухе с аппетитом.

– Я хотела бы сделать несколько замечаний по поводу мужского поведения, – сказала Ксения. – Не возражаете?

– Весь внимания! Наша дискуссия принимает интересный оттенок!

– Мне видится, что поведение мужчины в обществе носит характер самца, пытающегося оставить после себя как можно больше наследников. Причем, он руководствуется сладострастием в отношениях с женщиной, а не осознанием инстинкта продолжения рода. И еще! Вашему племени присуще чувство познания новизны. Мужчина быстро привыкает к одной женщине, и его постоянно тянет на новенькую! Это уж давно подмечено! Ничего общего с инстинктом продолжения рода, в данном случае, не имеет места быть! Исключительно похоть! Не согласны?

– Согласен, но в той мере, что несчастных влюбленных мужиков, все-таки, больше!

– А вот и нет! Поверьте, похотливые сладострастники преобладают! – Ксения энергично настаивала на своем. – Как там у вас говорят: не бывает некрасивых женщин, бывает мало водки?

Леонидович захохотал. Он сам всегда был горячим сторонником этой фразы, и использовал в разговорах довольно часто.

– Убедила?

– Убедили, Ксения! – Столяров перестал смеяться. – Странно, мы сидим достаточно долго, а все еще светло!

– Это мои проделки, Стас! Впрочем, Вы правы, пора домой! Пойдемте!

Они встали из-за стола и, не торопясь, прошли в дом, закутавшиеся в свои пледы.

В холле Ксения подала Леонидовичу руку, которую тот нежно поднес к своим губам.

– Завтра с утра я уеду в город. Вами займется Владимир. Будет процедура обертывания. Это приятно и безболезненно, – женщина улыбнулась. – Катя будет ему помогать!

– Не смущайте меня! А то снова покраснею.

– Ладно! Ступайте к себе, ложитесь, и слушайте музыку. Я вечером вернусь. Спокойной ночи, Стас!

– Спокойной ночи, Ксения! Сделайте мне, пожалуйста, красивые сны!

– Обязательно! Спокойной ночи!

Ксения осталась в холле, Столяров, чувствуя приятную тяжесть во всем теле, пошел к себе. Его одежда, как новенькая, лежала в кресле. Леонидович лег в постель, включил музыку. «Действительно, великолепная музыка!» – подумал он, и, через некоторое время, уснул.

Снились ему пруд, зеленые лужайки и обнаженная Ксения.

ГЛАВА ВТОРАЯ ПРОКАЗЫ МОЛОДОСТИ

Леонидович открыл глаза, потянулся, вспомнил последнее сновидение и улыбнулся сам себе. За окном было светло. Он быстро вскочил и помчался в туалет. Глянув на себя в зеркало, Леонидович увидел там отражение совсем не старого мужчины, лет пятидесяти пяти. Морщин на лице стало еще меньше. Кожа на теле практически не изменилась, что несколько его тревожило. Но он до такой степени верил Ксении, что настроение не ухудшилось.

Столяров принял душ, растерся полотенцем, почистил зубы и побрился. В комнате надел свою одежду, пахнущую свежестью.

Только он собрался спуститься вниз, как в дверь постучали.

– Войдите! – пригласил он.

В его апартаменты вошел Владимир, широко улыбаясь.

– Доброе утро, Стас!

– Доброе, Владимир!

– Как спалось? – вежливо осведомился первый помощник.

– Замечательно! Все здесь – замечательно и удивительно! – восторженно отвечивал Леонидович.

– Спасибо! Что будете на завтрак?

– Ой, на Ваше усмотрение! – Леонидовичу не хотелось напрягать свою голову, выдумывать блюда, зная, что все исполнится в мгновение ока. Он только подумал мельком об отварном рисе, жареном яйце и большой вкусной сардельке.

– Будет исполнено! – Владимир поклонился, с улыбкой. – Спускайтесь со мной. Позавтракаете, и мы с Вами пойдем на процедуры. Хорошо?

– Конечно! Я в Вашем полном распоряжении!

Мужчины прошли по коридору второго этажа и Владимир пропустил Леонидовича в одну из комнат, оказавшуюся столовой. На столе, сервированном к завтраку, стояла тарелка с рисом и большущей сарделькой! На горке риса распластались два жареных яйца.

– Ну, знаете! – воскликнул Столяров. – И Вы туда же!

– Я лучший ученик мадам Ксении, – с улыбкой поклонился Владимир. – И Ваш покорный слуга! Соус какой пожелаете?

– Соевый, если можно.

– Сию минуту!

В столовую тут же вошла Катя, с бутылочкой соевого соуса на подносе.

Леонидович принялся за трапезу. Владимир и Катя, пожелав ему приятного аппетита, вышли из столовой.

Столяров размышлял: «если они могут творить подобные вещи, отчего моментально не сделать меня молодым? Вообще, если вдуматься, чертовщина какая-то! Они еще хоть на метле не летают! Может, это какая-то суперзасекреченная лаборатория ФСБ? Да нет, точно, маги какие-то!» До сих пор, Столяров не верил в такие откровенные чудеса, а встретившись с ними, как-то сразу принял их и не пытался глубоко вникать в тайну их происхождения. Пускай все идет своим чередом!

Еда была вкусной, как всегда, в этом гостеприимном доме. Леонидович съел все, выпил бокал «своего» напитка», но с другим вкусом, откинулся на стуле и подумал о сигарете. Ксения вчера говорила, что сегодня можно будет закурить.

Дверь открылась, и Катюша внесла на подносе пачку сигарет, пепельницу и зажигалку, что и поставила перед ним на стол.

Столяров ничуть не удивился. Он хитро улыбнулся девушке, поблагодарил кивком головы, проводил взглядом ее удивительную фигурку до двери. С каким-то трепетом, в предвкушении ничуть не позабытого наслаждения, он взял из пачки вкусно пахнущую сигарету, и закурил. В первую минуту сильно закружилась голова. Потом все пришло в норму, и Леонидович положил пачку и зажигалку в карман джинсов.

Тут же вошел Владимир.

– Ну, пойдёте на процедуру? – спросил он.

– Да, я готов! Пойдёмте!

Леонидович вышел вслед за Владимиром, который тоже закурил, по дороге до избушки, стоявшей на опушке леса.

Когда Столяров поравнялся с Владимиром, тот сообщил, что два дня подряд приятные процедуры будут проходить в этой избе. Чуть позже подойдет Катя, которая будет помогать. И обед сегодня будет подан гостю сюда, на опушку.

– Вы отобедаете со мной? – спросил Леонидович.

– Если пожелаете – рад присоединиться, – поклонился Владимир.

- Давайте, правда, пообедаем вместе!
- Договорились! Катюша подаст нам сюда!

Они подошли, наконец, к избушке. Это бревенчатое строение оказалось просторным внутри, и весьма комфортным. Сначала они попали в маленькую прихожую, затем прошли в большую комнату, где стояли огромная кушетка, обтянутая тканью, два глубоких кресла, ванна, несколько деревянных бочек. Поодаль, у окна, примостился массивный деревянный стол, с баночками и разнообразной формы сосудах, наполненными разноцветными жидкостями. Еще две двери вели, в неизвестные пока Леонидовичу, помещения.

– Раздевайтесь, сэр, – распорядился улыбаясь Владимир, пошел к столу, где взял два сосуда с растворами, и вернулся к одной из бочек. Содержимое сосудов было вылито в бочку, из которой пошел легкий белый дымок. – Сейчас я смочу в этом отваре простыню, Вы обмотаетесь ею, и ляжете на кушетку. Кроме приятных ощущений, Вы ничего не почувствуете. Потом Катя будет делать Вам специальный массаж.

Владимир разделся до трусов, на которых крупными буквами было написано «СССР» и выделялся Советский герб. На левом полупопии краснел флаг, почившего в далеком уже, 1991 году, Советского Союза.

Леонидович уже разделся, без всякого стеснения, и улыбнулся диковинно расписанным трусам первого помощника.

– А что? – спросил Владимир. – Ничего смешного! СССР был великой державой, и люди были, достойные подражания! Вот Вам не жалко, что Союз распался?

– Двойственное чувство, – Леонидович водрузился на кушетку. – С одной стороны жалко, с другой – бесперспективность дальнейшего развития страны, по пути социализма, была очевидной.

Владимир уже окунал большую белую простыню в бочку с отваром, как он его называл, пока простыня полностью не пропиталась жидкостью. Помощник слегка отжал ее, и начал укутывать Леонидовича, полностью, замотав шею и даже ноги. Потом осторожно положил Столярова на кушетку, вытер об трусы руки, и сел в одно из кресел.

– Захотите покурить, скажите, я помогу, – сказал он.

Леонидович кивнул. Отвар был теплый, сразу стало немно-

го пощипывать все тело. Как на физиопроцедуре, подумал он.

– Так все-таки, жалко Вам, что Союз иссяк или нет? – продолжил тему Владимир.

– Все-таки, немного жаль! – решительно сказал Столяров.

– Мотивируйте!

– Начну с главного для меня. Отношения полов были ничуть не скромнее, чем сейчас. Я беру в расчет последние десять-пятнадцать лет существования Союза. Вопреки знаменитому высказыванию, секс в Советском Союзе был! И вполне здоровый! Потом! Чтиво – дешевое! Продукты – экологичны. Ну, с одеждой было «не очень», но кому надо – все можно было достать. Так что, я немного, по усопшему-то, ностальгирую! – заключил Леонидович.

– Я тоже, – согласился Владимир. – В чем-то, люди были даже более распушенные, чем сейчас, только это тщательно скрывалось. Не правда ли, Станислав Леонидович?

– Правда, правда! – вздохнул Столяров. – А что, если Вы будете называть меня просто, Стас? Как Ксения?

– Хорошо! А меня величайте просто Влад. Договорились?

– Да, договорились! А на брудершафт потом выпьем?

– Обязательно! – улыбнулся Владимир. – Если хозяйка разрешит.

– Разрешит! – уверил Столяров. – Я уверен!

Покалывание кожи продолжалось, будто через Леонидовича пропускали слабый электрический ток.

Вошла Катя. Она была в микроскопическом отдельном купальнике стального цвета, пляжных тапочках. Волосы были забраны в пучок на затылке, открывая длинную красивую шею. Столяров оторвал взгляд от Владимира и залюбовался девушкой.

– Ну, вот и Катюша! – Владимир подошел к пациенту и стал его разбинтовывать. – Сейчас с Вами будет работать эта очаровашка! Завидую!

Леонидович подумал, что он голый, но быстро вспомнил вчерашний урок Ксении, и смущаться не стал.

– Ложитесь на спину, сэр, вот так! – распорядился Владимир. – Желаю Вам приятно провести время! Я вас покидаю. После сеанса Катюша проводит Вас в дом, а если хотите, оставайтесь здесь до обеда, подремлите после массажа. Он будет довольно долгим.

Леонидович перевернулся на спину, не опуская пеленки с причинного места, которое начало набухать под легкой тканью.

Катя уселась ему на живот и принялась массировать щеки, шею, лоб, нос. Ее ловкие пальчики перешли на грудь, плечи. Столяров уже не мог сдерживать свой мужской пыл. Девушка почувствовала его нарастающую страсть, наклонилась к его лицу и стала нежно целовать. Руки Леонидовича обхватили ее спину и расстегнули купальник... Дальше все произошло молниеносно! Столяров задышался в восторге от долгожданного обладания молодым женским телом! Довольна казалась и Катя. Или прикидывалась?

– Как хорошо! – прошептала она.

– Это сказка! – подхватил Столяров.

Они лежали рядом, девушка повернулась на бок и обняла Леонидовича.

– Вот Вы и возвращаетесь к нормальной жизни, – сказала Катя.

Столяров промолчал. Он думал о своей будущей жизни, полной радостей и удовольствия. Сейчас бы еще закурить!

Катя встала, голенькая, и принесла ему сигарету, предварительно прикурив ее, подала Леонидовичу. Он же, любовался ею, не спуская глаз.

– Спасибо, Катюша!

– Мне пора, Вы в дом или отдохнете? – спросила девушка и стала одеваться. – Завтра повторим сеанс... массажа.

– С удовольствием, дорогая! Я отдохну...

Катя вышла, а Леонидович лежал, курил, сбрасывая пепел на пол, и вспоминал произошедшее некоторое время назад. Потом встал с кушетки, перешел в кресло, затушил сигарету, и задремал.

Он снился себе сам, молодой, стройный, красивый. Вокруг него увивались полуобнаженные женщины, красивые и не очень, молодые и средних лет. В руках он держал стопку книг, а женщины пытались их у него отобрать. Где-то вдали виднелись золотые купола Храма.

– Стас, проснитесь! – Владимир тормозил его за плечо.

– О, долго я спал? – Леонидович встал с кресла, надел поданный ему халат.

– Как раз до обеда! – рассмеялся Владимир. – Пойдемте во

двор, там уже накрыто. Мадам Ксения позволила нам выпить на брудершафт.

Леонидович потер ладонями в предвкушении еще одной маленькой радости жизни. Вместе вышли из домика. На террасе стоял накрытый стол, изобилующий яствами. В середине стола, на большом блюде, лежал запеченный поросенок, украшенный зеленью. В плетеной корзинке лежал нарезанный хлеб, в горшочках обосновались сметана, соусы и, непременно хрен. В прозрачной кастрюле горкой желтел отварной картофель. Морда поросенка, невидящими глазами, уставилась на большую бутылку красного вина.

Стол был накрыт на троих.

– Кто третий? – спросил Леонидович.

– Как кто? Катюша посидит с нами, – Владимир усмехнулся. – Она так сегодня потрудилась! Пускай отдохнет. Кстати, Вы смотрелись в зеркало?

Столяров вскочил со стула и бросился в избушку, к зеркалу. Оттуда на него взглянул вполне себе мужчина лет пятидесяти! Он поворачивался перед зеркалом то одним боком, то другим, наслаждаясь своей внешностью. Уродливых глубоких морщин не было и в помине! В ожидании чуда, все равно, капелька сомнения тлела в душе Леонидовича, но сейчас, глядя на себя в зеркало, все сомнения покинули его!

Он выскочил во двор и сел на свой стул, восторженный. Владимир смеялся. Катя уже сидела, в своем стальном микрокупальнике и ласково улыбалась.

– Это невероятно! – воскликнул Леонидович.

– Нет ничего невозможного, – отвечал Владимир. – Надо только захотеть! А желание Ваше, кажется, невообразимо сильное.

– Вы, сударь, очаровательны! – вставила девушка.

– Ну, давайте выпьем, на брудершафт! – поднял свой бокал Владимир. – С кем сначала? Ах, да! Уступаю пальму первенства женщине!

Катя и Столяров встали, подойдя друг к другу, перекрестили руки и выпили. Девушка подставила Леонидовичу свои прелестные губки и они поцеловались несколько дольше, чем позволял этикет.

– Все, сейчас Катюша будет называть Вас Стас, и «на ты», –

Владимир встал, в свою очередь. – Теперь со мной!

Он налил Столярову еще немного вина и поднял свой бокал. Мужчины выпили и коротко расцеловались.

Все приступили к трапезе. Куски жирненького поросенка брались руками, как и картошка, хотя все столовые приборы лежали рядом.

– Так вкуснее, – говорил Влад. – На природе.

– Я в восторге от нашей компании, вообще, от всего, что происходит! – Столяров был искренне рад, и слегка пьян.

Первой «на ты» перешла Катя, с намеком спросив Столярова:

– Как тебе понравился массаж, Стас?

– Бесподобно! Следующий сеанс точно завтра?

– И в то же время!

– Вы там не увлекайтесь! – веселился Владимир. – А то превратится Стас в восемнадцатилетнего юнца!

– Буду соблюдать меру, – засмеялась девушка.

Налили еще по бокалу вина. Выпили. В голове Леонидовича шумело.

Заросли кустарника, в десятке метров от их стола, зашевелились. Вся компания повернула туда головы. Из кустов появилась медвежья морда и замерла. Леонидович непроизвольно вскочил.

– А-а! Старый алкаш пожаловал! – воскликнул Влад. – Ну, иди к нам, нальем чуток. Не бойся, Стас, это наше пугало, своих не трогает, а выпить любит, вот, на запах и примчался! Познакомься, Бурый, это наш гость, не смей его трогать!

Медведь неуклюже выбрался из кустов и, вразвалку, подошел к столу. Обнюхал стоявшего Леонидовича, подошел к девушке, и стал тереться об ее стройные ножки. «Медведь из моего сна», подумал Столяров.

Владимир сходил в избу и вынес оттуда миску, куда вылил изрядную порцию вина, и поставил перед Бурым. Тот, с удовольствием принялся лакать, как кот молоко. И не отрывался, пока красная жидкость не исчезла в его утробе. Затем развалился у ног Кати и закрыл маленькие красные и опухшие глазки. Столяров сел на свое место. Обед продолжался.

Разговор зашел о человеческих пороках и слабостях.

– Жизнь без пороков скучна! – начал развивать тему Владимир. – Вы, дамы и господа, только представьте: все, абсолютно,

целомудренны, трезвенники, некурящие. Никакого адреналина в крови! Так и вымрем, вскорости! Никто по горам не лазит, на автомобилях не гоняет наперегонки, футбол, хоккей, бокс не смотрят! За женщинами не бегают! Скучно!

– Я сделала наблюдение, – вступила Катюша. – Максимально, человеческая разнузданность наблюдается после социальных катастроф: бунты, перевороты, прежде всего – после революций. Заметьте, хоть французскую революцию взять, хоть нашу, русскую, пятого и семнадцатого годов. Что люди вытворяли! Адюльтер был введен чуть не в манеры хорошего тона!

– Да-да! – согласился Леонидович. – История этого даже не замалчивает! И где? В высших эшелонах власти!

– Лентяи – двигатели технического прогресса, развратники – толкачи искусства и толерантности в человеческих отношениях! – добавил Влад. – Давайте, выпьем за прогресс в технике, науке и искусстве! Героик у оставим в сторонке.

Кувшин с вином, казалось, не опустевал. Поросенок был почти съеден. Языки сидящих за столом окончательно развязались.

– Фруктов хочу! – слегка капризным тоном сказала девушка.

– Так и создай сама, что ты хочешь! – ответил Влад.

– Не-е-е-т! – протянула Катя. – Что, мужчины разучились ухаживать за дамами?

– Ладно! Чего изволите, мадмуазель? – кривлялся Влад.

– Бананы, клубнику, киви! – потрянула распустившимися волосами Катюша.

В ту же минуту на столе появилась ваза с фруктами. Все эти чудеса уже ничуть не смущали Столярова. Появилось чувство, что он хочет так же нечто сотворить, пусть маленькое, но чудо.

– Скажи, Влад, а мне когда-нибудь дозволено будет научиться делать нечто такое же?

– Чудеса?

– Да, чудеса!

– Это колдовство! – таинственно произнес Влад. – Мир духов еще не открылся перед тобой! Только мадам Ксения может в какой-то степени допустить тебя прикоснуться к этому таинственному миру! Кстати, она уже выехала. И не одна, а с Дашенькой! Странно!

– Влад! А может Ксения перемещаться в пространстве? – та-